

Понедельник, 1 апреля 2024 года. Сегодня День смеха, и настроение у Чжан Сяофаня было далеко не праздничным. Утром мама снова настаивала на поиске работы. Но Чжан Сяофань не собирался браться за работу с зарплатой в две-три тысячи юаней в месяц — это было ниже его достоинства. Он знал, что среди игроков на фондовом рынке много спекулянтов, которые начинали с нескольких десятков тысяч и разорялись до сотен миллионов. Чжан Сяофань верил: благодаря своим уникальным способностям он тоже сможет чего-то добиться. После открытия биржи акции «Цзюци Софтвер» выросли на полпроцента, а «Чжунжунь Цзыюань» — более чем на два процента. Чжан Сяофань подумывал продать «Цзюци Софтвер» и купить «Чжунжунь Цзыюань», но его акции «Цзюци Софтвер» всё ещё висели в минусе на два с лишним процента. Стоило только об этом подумать, как становилось тошно. Внезапно Чжан Сяофань вспомнил о своём «золотом пальце» — он мог бы спрогнозировать завтрашние торги по «Чжунжунь Цзыюань». Мысль эта заставила его сознание опустеть. Он напрягся, пытаясь представить себе завтрашний курс «Чжунжунь Цзыюань», и медленно влил в мозг струю духовной энергии. В туманной пелене возникла алая линия длиной в десять сантиметров, ярко выделяющаяся на общем фоне. Тут же Чжан Сяофаня пронзила резкая боль в голове, и он потерял сознание. Придя в себя минут через десять, он понял: это слишком сильно расходует духовную энергию, а поскольку он не занимался культивацией и не поглощал ци, то и потерял сознание. Хотя Чжан Сяофань и не отрицал, что он — «законодательный овощ» (термин, обозначающий неопытного инвестора, который легко теряет деньги), у него всё же была некоторая база. Акции «Чжунжунь Цзыюань» в первой половине дня снова выросли, а затем упали. Когда они достигли четырех процентов роста, они медленно поползли вниз. На закрытии Чжан Сяофань продал «Цзюци Софтвер» и перешёл на «Чжунжунь Цзыюань». В итоге за день он потерял ещё семь юаней. Оставалось надеяться на завтрашний рост «Чжунжунь Цзыюань» до предельного уровня. Хотя сегодня акции и выросли почти на пять процентов, к закрытию осталось лишь полпроцента. Время пролетело незаметно, и наступил вторник. Чжан Сяофань чувствовал сильное раздражение. Зарабатывать деньги оказалось так сложно! Наконец-то нашёл «золотой палец», но у него столько ограничений. Без культивации он не может делать прогнозы и не может разблокировать оставшиеся восемь техник культивации Ли Чуньфэна. Что же ему делать? Он открыл «Форум Акции Южной Финансов». Его никнейм был «Маленький Муравей Спекулянта». Здесь можно было размещать сообщения и общаться с обычными инвесторами. Чжан Сяофань наугад опубликовал сообщение по «Чжунжунь Цзыюань»: «Кто понимает, тот поймёт, сегодня будет рост до предела». Но его сообщение вызвало множество гневных откликов. Ведь акции уже долгое время корректировались, и казалось маловероятным, что они достигнут верхнего предела. Вскоре наступило полдесятого. «Чжунжунь Цзыюань» открылись с понижением на один процент, в то время как общий рынок почти не изменился. Ситуация выглядела неплохо: отсутствие резкого падения на открытии уже было хорошей новостью. «Чжунжунь Цзыюань», после небольшого падения на открытии, провела небольшую разведку, а затем начала стремительный взлёт. В итоге к 9:47 акции достигли максимального уровня роста. Однако объём средств, удерживающих цену, неуклонно уменьшался, и казалось, что удержать его не удастся. К 9:56 осталось всего несколько тысяч лотов удерживающих средств. Чжан Сяофань поспешил продать все свои акции «Чжунжунь Цзыюань». Возможно, это была фаза коррекции, но его преимущество заключалось в том, что он знал: сегодня акции точно достигнут верхнего предела. Поэтому он сначала продал все имеющиеся акции, чтобы заработать на разнице. Проявив осторожность, он выкупил акции, когда «Чжунжунь Цзыюань» упали до восьми процентов роста. Как и ожидалось, через некоторое время акции снова достигли верхнего предела. Однако после полудня они открылись снова, и в течение дня это случалось много раз. К счастью, итоговая цена закрытия осталась на уровне максимального роста. Таким образом, за день он заработал более двух тысяч семисот юаней. На севере весной сильные пыльные бури. У Чжан Сяофаня был сильный аллергический ринит, и каждый день ему приходилось пользоваться спреем, чтобы облегчить симптомы. Местная больница не могла справиться с

этим, выписывая лишь «безболезненные, но и не дающие облегчения» лекарства. Днём он отправился в город и съел «рыбу-глупышку». Это, вероятно, было самое дешёвое мясо. Как только он заработает достаточно денег, он обязательно купит много всякой вкусной еды. Поужинав, он купил немного фруктов. Хотя сегодня он заработал более двух тысяч юаней на акциях, в душе всё ещё ощущалась пустота. Чжан Сяофань чувствовал, что ему не хватает девушки, чтобы развеять одиночество. Вернувшись домой, мама сообщила ему хорошую новость: в деревенской школе нужен учитель математики. Хотя Чжан Сяофань и не отличался в учёбе, преподавать ученикам первого класса ему было довольно просто. Староста деревни даже специально пришёл в гости к Чжан Сяофаню по этому поводу. Зарплата учителя была невелика — чуть больше тысячи юаней в месяц, плюс некоторая государственная дотация, итого около двух тысяч юаней в месяц. Ему нужно было всего два урока математики в день: один утром, другой после обеда. В деревенской Начальной Школе Сяньян было не так много учеников — около двухсот с первого по шестой класс, и всего пять-шесть учителей. Несколько дней назад два учителя, приехавшие для поддержки образования, не выдержали трудностей и ушли. Так образовались две вакансии. Говорили, что через несколько дней приедет ещё одна учительница из Шанцзина, что поможет восполнить эти пробелы. Чжан Сяофань на самом деле не хотел преподавать. Он просто хотел с удовольствием собирать урожай на фондовом рынке и стать миллиардером. Но он не мог противостоять бесконечным причитаниям матери. Возможно, некоторые люди сталкивались с подобным: пожилые люди, у которых есть одна забота, могут доказывать её целый день. В среду состоялся первый рабочий день Чжан Сяофаня в качестве учителя. Школа находилась довольно далеко от его дома, поэтому ему пришлось поехать на машине. Уроки математики для первоклассников были очень простыми. Хотя Чжан Сяофань никогда не был учителем, он сам учился в школе. Первый урок прошёл гладко и проскочил незаметно. Директор, сидевший в классе, был в восторге и показал большой палец. Таким образом, Чжан Сяофань прошёл испытательный срок. После урока было около 9:20. Чжан Сяофань вернулся в свой кабинет, достал мобильный телефон. Это было скорее не кабинет, а очень скромная комната площадью чуть больше десяти квадратных метров, обставленная просто: у входа стоял письменный стол и стул, а за занавеской в глубине комнаты располагалась кровать. Сегодняшний день на фондовом рынке А не выглядел так хорошо, как вчера. Сегодня было всего чуть больше двух тысяч «красных» акций. «Чжунжунь Цзыюань» открылись с трёхпроцентным ростом. Такой старт мог отпугнуть мелких инвесторов, желающих купить на дне, но позволил бы им заработать и уйти. Однако, учитывая неважную общую ситуацию на рынке, такой высокий старт, вероятно, означал попытку коррекции. Хотя у него не было помощи прогнозирования, Чжан Сяофань всё равно решительно продал все свои акции «Чжунжунь Цзыюань», а затем выставил ордер на покупку по вчерашней цене закрытия. С течением времени «Чжунжунь Цзыюань» действительно сначала взлетели, а потом упали, медленно снизившись до вчерашней цены закрытия. Затем последовал резкий скачок, и акции снова достигли верхнего предела. Хотя в процессе акции несколько раз открывались, в итоге они упорно закрылись по максимальной цене. Таким образом, капитал Чжан Сяофаня достиг тридцати тысяч юаней. В четверг фондовый рынок был закрыт, и ученики школы тоже отдыхали. Приближался ежегодный праздник Цинмин. Чжан Сяофань решил, что эти дни посвятит культивации и поглощению духовной энергии. Иначе каждое прогнозирование требовало огромных затрат, а вчера он даже терял сознание. Поужинав, он от скуки поиграл немного в телефон и лёг спать. Проснувшись, он обнаружил, что уже утро четверга. Это было совершенно обычное утро. Чжан Сяофань позавтракал и поехал на машине. Он вспомнил, что на севере, въехав в Пустыню Маусу, есть участок с огромными тысячелетними деревьями, а также бескрайняя пустыня и кусты лимонелла. В тишине пустыни была проложена отличная асфальтированная дорога — это было странно. По длинной дороге редко проезжали машины. Ветер дул горячо. И это было утром! Если бы было после полудня, местные жители наверняка покрылись бы потом. Через два часа Чжан Сяофань наконец добрался до места с тысячелетними деревьями. Здешние ивы были на удивление огромными: диаметр ствола одной

ивы достигал более пяти метров. Между деревьями было густо, солнечный свет почти не пробивался. В лесу множество мелких животных бегало туда-сюда, весело играя. Чжан Сяофань сел под одной из относительно небольших тысячелетних ив. Он осторожно погладил кору рукой, его разум стал пустым, когда он попытался установить связь с древним деревом. Слабая струйка духовной энергии из кончиков его пальцев проникла в дерево. С лёгким дуновением ветра казалось, что ничего не произошло. Прошло очень, очень много времени. Небо начало немного накрапывать. В этот момент Чжан Сяофань почувствовал, будто он слился с этим миром. Белка, прыгая, забралась ему на голову, затем вскочила на дерево, исчезнув внутри. Лёгкий дождь шёл минут десять и прекратился. По небу протянулась радуга, словно нарисованная. Две ласточки радостно кружили в небе, будто рассказывая прекрасную историю любви. Один муравей внезапно испугался и спешно удалился. Чжан Сяофань встал и радостно улыбнулся. Он наконец-то успешно поглотил немного духовной энергии из этого тысячелетнего дерева. Хотя и очень мало, его дантянь уже был полон. В следующий раз для прогнозирования он сможет использовать её около пяти раз. Печать второй ступени «Техники Культивации» также была снята. Это была техника, связанная со скоростью, простая в культивации. Чжан Сяофань за короткое время достиг третьего уровня, но духовная энергия в его дантяне почти иссякла. Он взглянул на время и понял, что уже пять часов вечера. Оказывается, время летит так быстро, когда занимаешься культивацией! Старая поговорка оказалась правдивой: «В пещере — один день, в миру — тысяча лет». Если в дальнейшем заниматься культивацией других техник Ли Чуньфэна, это потребует огромного количества времени. В пятницу и субботу Чжан Сяофань снова вёл праздный образ жизни, бездельничая и играя в телефон. Но спокойствие было нарушено в воскресенье: приехала та самая учительница из Шанцзина. Староста деревни сказал, что Чжан Сяофаню нужно съездить в город и встретить её. За это ему обещали пятьдесят юаней в качестве премии. В десять утра Чжан Сяофань уже был в городе. Позвонив, он узнал, что учительница прибудет только после полудня. Ему пришлось ждать ещё долго. Чжан Сяофань просто посмотрел немного Kuaihou и незаметно уснул. «Дзынь-дзынь... Дзынь-дзынь...» Приятный звон разбудил Чжан Сяофаня. Он узнал, что это прибыла учительница. Из трубки доносились какие-то крики. Чжан Сяофань открыл дверь машины и вышел. Присмотревшись, он увидел, что группа хулиганов преградила путь очень красивой и модно одетой девушке. Он изначально не хотел вмешиваться, ведь это были известные в городе хулиганы, которые, по слухам, имели сильные связи, и с ними обычно не связывались. Но приглядевшись, он понял, что она очень похожа на ту, что была на фотографии, которую показал староста деревни. Теперь он не мог остаться в стороне.